

Глава 145 - Отступления от приливов и отливов зверей

За пределами леса со скоростью приближались девять аномально сильных вдохов.

Короли зверей в лесу Тяньхуань, в основном, жили рядом с этим озером Духа и сразу же бросились к нему, когда услышали шум, думая, что с их господином что-то случилось.

В результате...

Девять королей зверей, с одного взгляда, восемь из них сразу повернулись и ушли.

Такие вещи были просто унижительны для Господа, они не осмеливались смотреть ах.

"Господи, у тебя был плохой желудок?"

Однако глупый медведь остался позади и спросил с взволнованным лицом.

"Негативное эмоциональное значение 999 от Ао Чжана".

Ао Чжан был в полном замешательстве.

Изначально он чувствовал себя смущенным по отношению к Чу Юнь внутри мира под озером, поэтому он ушел, однако, он не ожидал сделать слишком много шума и непосредственно предупредил девять королей зверя, чтобы прийти проверить.....

Это чертовски неловко!

"Чу Юнь в ярости".

Когда Чжоу Мэнчэнь увидела состояние Короля Дракона, она знала, что это определенно делало Чу Юнь, и что Чу Юнь был определенно в ярости до крайности, чтобы причинить такую большую моль.

Думая об этом, ее сердце становилось все более и более беспокойным.

Мурунг Юняо давно ушла из чаепития, ее состояние было явно проблематичным, и хотя все ее поведение все еще было прохладным, все же флиртность, раскрывавшуюся изнутри, просто невозможно было скрыть.

Еще более преувеличением было то, что ноги другой стороны были очень неестественными, когда она ходила, и казались немного мягкими.

"Простите, не вините Чу Юнь".

Чжоу Мэнчэнь вспомнил, что сказал Мурун Юняо на выходе, и в сочетании с гневом Чу Юня сейчас, то, что случилось уже было очевидно ах.

Четверть часа спустя поверхность озера снова открылась, и Цянь Мэй вывел Чу Юнь из воды.

Чу Юнь все еще имел черное лицо, и недовольство в его сердце было явно не то, что может быть рассеяно на некоторое время.

Ао Чжань уже взлетел на несколько десятков метров в воздух, и звук "puff puff" все еще приближался.

"Гоблин, прости меня."

Чу Юнь говорил эти слова с исключительной трудностью.

Была ли это в его прошлой жизни или в этой жизни, Чу Юнь был неудачником.

Он не раз фантазировал о том, как отбросить богатую белую женщину, но это была лишь фантазия ах!

И после пересечения, между ним и Чжоу Менчэн, если бы не было несчастных случаев, он действительно будет считаться *backstabbing* белой богатой красотой ах.

Они вдвоем только что добились некоторого прогресса в отношениях, а потом случилось это дерьмо, и череп Чу Юня начал болеть.

"Давай поговорим об этом позже".

Чжоу Менгчен ничего не спрашивал, у нее были красные глаза, и она, очевидно, просто плакала.

Чу Юнь представлял себе другую сторону, плачущую и ругающую себя или даже избивающую его, к которой он охотно отнесся со всей душой.

Однако именно спокойствие и даже равнодушие другой стороны он меньше всего ожидал и больше всего боялся.

Может быть, пришло время покончить с этим.

Он нравился такой замечательной девушке, но на самом деле он ей изменил!

Обман был словом, которое он никогда не думал, что придет к нему, как только он будет полон презрения к любой неверности.

Он просто никогда не думал, что увидит этот день, даже если он не изменял психически, только физически, и даже если он был трезвым и активным.

Но независимо от причины или процесса, жульничество, блядь, было жульничеством!

Другая сторона не будет невредима, потому что он беспомощен.

Изначально он чувствовал, что не заслуживает другого человека, а теперь изменил ей, так почему же он должен быть прощен?

Кроме того, даже если Чжоу Мэнчэн был готов продолжать встречаться с ним, как насчет Муруна Юняо?

Чу Юнь улыбнулся себе несколько насмешливо.

Хотя этот мир и не запрещает мужчине иметь трех жен и четырех наложниц, но двум таким замечательным девушкам, не может ли быть, что они действительно женаты на такой же неудачнице, как и он сам, как наложница?

Прошло около пятнадцати минут, прежде чем Ао Чжань перестал пукать обратно на землю и вернулся в свою человеческую форму.

Отрицательное эмоциональное значение на фоне Чу Юнь было полностью зачищено частотой Ао Чжана, но до сих пор Ао Чжань все еще не знал, что это делал Чу Юнь, в противном случае, он, вероятно, мог бы дать пощечину Чу Юнь до смерти.

Видя, как отрицательное значение эмоций от покупки зелья пердежа почти все было возвращено только Ао Чжаном, недовольство в сердце Чу Юнь все еще не уменьшилось.

Однако этот метод возмездия в конечном итоге показался немного ребяческим, поэтому он не продолжал его использовать.

"Почему?"

Чу Юнь холодно смотрел на Ао Чжань, хотя их культивирование и статус были совершенно не на том же уровне, но по импульсу, Чу Юнь на самом деле не был слабым ни в малейшей степени.

"Это место сказало, отправить тебе творение".

Глаза Ао Чжана сузились, он делал вещи, когда ему нужно было объяснять другим?

Сверх того, в это время, он поистине планировал для Chu Yun, и девственный инь северной родословной богини мог быть высшим сокровищем для любого мужского культиватора.

Тем не менее, Чу Юнь не только не поблагодарил его, он также действовал так, как будто он поднимался на этот случай.

"Лучше убей меня сейчас, иначе когда-нибудь я отомщу тебе."

В голосе Чу Юня не было ни намека на эмоции.

"Очень хорошо, это место ожидает, что вы достигнете этого уровня как можно скорее, так что проваливайте."

После того, как Ао Чжань сказал это, он упал к озеру Духа.

"Танг Кай, ты тоже должен уйти, тебе даже не нужно возвращаться в будущем".

Последний голос Ао Чжана вернулся, его тело уже нырнуло в Духовное озеро.

"Я... я сделал что-то не так?"

Tang Cai выглядела так, как будто она была немного напугана, глядя на озеро Духа и затем Chu Yun.

До сих пор она не понимала, почему Чу Юнь и Ао Чжан были так напуганы.

"Это не твое дело, но если ты все еще хочешь служить Ао Чжану, нет необходимости идти за мной."

Голос Чу Юня все еще был бесчувственным.

Танг Кай был несколько расстроен, ее бросили с обеих сторон.

"Каир, иди, Господь не хочет, чтобы ты вернулся, позаботься о своем хозяине".

Танг Кай стоял в растерянности из-за слов, Тысяча Мэй заговорила в нужное время.

"Если вы, ребята, хотите, чтобы она шпионила за мной, я не против тушить ее в кастрюле."

Чу Юнь посмотрел на Тысячу Мек, его тон был холодным.

"Не волнуйся, не оскорбляй Господа своими смиренными человеческими мыслями, он не заботится об этом."

Тысяча Мек говорил высокомерно.

"Также, один совет, не держите зла на Господа, Он также посвящен вашему добру, если вы не можете сделать это в мире человеческом в будущем, вы можете прийти к нам в любое время".

Наконец, этот вопрос решен, мы готовы покончить с этим звериным приливом, в качестве небольшой компенсации за эту девочку".

Тысяча тонов Мэй слегка смягчилась.

"Ты тоже плохой человек".

Чу Юнь был как взрывчатка, хотя и знал, что Тысяча Мэй просто выполняла приказы Ао Чжана, но если бы не Туман Гефеста Мэй, то не было бы такой кучи дерьма.

"Пошли".

Чжоу Менгчен говорил безразлично, а затем взял на себя инициативу и вышел из леса.

Это грустное место, она не хотела оставаться ни на минуту дольше.

"Я заберу вас, ребята."

Танг Кай сразу же последовал за ним, превратившись в пятицветную птицу.

Сердце Чу Юня было наполнено смешанными эмоциями, но в конце концов, он все еще был на спине Тан Цая.

Несмотря на то, что он был зол, он также ясно дал понять, что это дело действительно не может быть обвинено в Тан Цай, в первую очередь, другая сторона была полностью во власти Ао Чжань, и даже без нее, были бы другие варварские звери, чтобы вернуть их обратно.

Во-вторых, эта простая маленькая девочка понятия не имела, что для него значит так называемое творение Короля Дракона, Мурун Юняо и Чжоу Менчэнь.

Двое из них сидели на спине Тан Цай, их размер увеличился после того, как пятицветная птица трансформировалась, и они сидели друг на друге, на расстоянии полного метра друг от друга.

Мурун Юняо сидел впереди, не сказав ни слова, никогда не оглядываясь на Чу Юня, который был сзади и не знал, как говорить, чтобы нарушить тишину.

Тишина была чрезвычайно деспотична.

Когда они прибыли за городские стены, чудовищный прилив отступал, как приливная волна.

Жалкое поле боя было в шокированном состоянии.

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1090060>